

Глава 18. Сверхъестественное искусство

Ноги Цэнь Цзиня подкосились, ему захотелось рухнуть на колени.

Теперь он понял, что имел в виду Дин Чжаоцин, когда на прощание сказал: «Мы скоро снова встретимся».

Дин Чжаоцин знал о бунте мертвецов снаружи, но ничего не сказал. Более того, он любезно телепортировал его прямо к ним. Настоящий интриган.

Цэнь Цзинь замер и секунд десять осматривался. Он смутно слышал доносившийся со дна озера ужасающий рёв. Мертвецы ползли не быстро, из чего он заключил, что ими управляет высшая аномалия со дна озера.

Мертвецов было несметное количество, они прибывали и прибывали, двигаясь ровными, упорядоченными рядами, словно хорошо обученная армия нежити. Они были свирепы, жестоки и, казалось, неуязвимы. Если такая армия прорвётся в Синьхай, городская оборона долго не продержится, а ведь в городе десять миллионов жителей.

Впрочем, в пещере Четырёх Морей ещё оставались экзаменаторы. Они наверняка уже доложили о ситуации, и власти с Организацией примут соответствующие меры. К тому же, мертвецы двигались медленно, их недостаток был очевиден. Возможно, всё не так страшно, как ему показалось.

Цэнь Цзинь развернулся и бежал минут десять. Потом, поддавшись внезапному порыву, он оглянулся и резко затормозил. Понаблюдав ещё с десятков секунд, он помрачнел. Скорость мертвецов возросла!

Сначала они ползли медленно, затем их скорость сравнялась со скоростью идущего человека. А за то время, что он наблюдал, мертвецы, первыми выбравшиеся на берег, уже бежали со скоростью взрослого человека и продолжали ускоряться!

Предел их скорости был неизвестен, но, вспомнив о белых тенях, которые тоже передвигались ползком со скоростью леопарда, можно было предположить, что скорость мертвецов будет только выше. Это означало, что то, что он принял за их недостаток, на самом деле было их преимуществом.

Внезапно один из мертвецов поднял голову в сторону Цэнь Цзиня. Он несколько секунд пристально смотрел на него, затем издал яростный рёв и бросился в его направлении, увлекая за собой десяток других.

— Чёрт.

Цэнь Цзинь среагировал мгновенно и бросился бежать. Изначально его отделяло от мертвецов двести метров, но их скорость росла, и они стремительно приближались. За несколько десятков секунд расстояние сократилось до ста метров. Было лишь вопросом времени, когда его догонят.

Раньше, окружённый аномалиями, он мог использовать своё красноречие, чтобы настроить их друг против друга. Но сейчас у него, кроме двух ножей и кучи ран, не было ни особых навыков, ни продвинутого снаряжения.

Если его поймают, он предпочтёт убить себя сам, чем быть разорванным на куски заживо.

Тем временем по всему Синьхаю завывала сирена воздушной тревоги. Местные власти под предлогом учений начали эвакуацию жителей деревень и посёлков, расположенных вблизи пещеры Четырёх Морей. Дороги, ведущие к пещере, были перекрыты, все машины разворачивались, создавая огромные пробки.

Около трёх часов дня, в самый разгар солнечного дня, один из жителей, ведший прямую трансляцию из своей квартиры, заметил на шоссе колонну из десятков тяжёлых военных грузовиков.

— Эта дорога ведёт к военному округу Синьхая, — с любопытством прокомментировал он. — Военные грузовики здесь не редкость, учения часто проводят, но такого масштаба я ещё не видел... Смотрите, средний грузовик плотно накрыт брезентом. Может, внутри новая ракета?

— Глядите, в небе военные вертолёты! Час назад по всему городу сирена выла раз десять. Неужели война начинается? — предположил он, но его трансляцию тут же заблокировали.

Следом раздался телефонный звонок:

— Здравствуйте, товарищ. Мы из интернет-полиции Синьхая. Ваша трансляция содержала информацию, являющуюся военной тайной, и была удалена. Просим вас содействовать следствию...

Войска заняли несколько стратегически важных и легко обороняемых точек в районе пещеры Четырёх Морей, быстро развернув современные системы ведения боя. Ракеты класса «земля-земля» были нацелены на вершину горы, покрытую мертвецами, в ожидании приказа на запуск.

Наблюдатель, эвакуированный вместе с выжившими экзаменаторами и студентами в безопасную зону, был временно назначен полевым наблюдателем от Организации и включён в состав группы анализа данных, чтобы предоставлять наиболее точную информацию непосредственно с места событий для аналитического отдела Организации в столице.

— Установлена синхронная трансляция видео и данных в реальном времени. Ведётся съёмка с высоты пятьсот метров над землёй и в шестистах метрах от подземного водохранилища. Индекс ментального загрязнения достиг 710 и продолжает стабильно расти. Прогнозируется, что через 30 минут произойдёт мощный выброс.

— Спецотряд «Призрачная колесница» из восьми человек всё ещё в подземной тёмной реке, их следов не обнаружено. В зоне оцепления у хижины в лесу пропали один экзаменатор и один студент, их следов также не обнаружено. Директор Ми-Да Шишахай сдерживает ментальное загрязнение подземного водохранилища, его точное местоположение определить невозможно.

— Рекомендую в течение 30 минут удерживать линию обороны, не допуская выхода мертвецов за пределы пещеры Четырёх Морей. Через 30 минут отступить в безопасную зону и уничтожать без разбора всё живое и мёртвое, что попытается выйти из пещеры!

Решение, принятое после консультаций между властями и Организацией, поступило в наушники. Наблюдатель замер. Директор, спецотряд, экзаменатор и желтоволосый студент всё ещё были в пещере. Если они не успеют выбраться до выброса, их уничтожат, независимо от того, были они заражены или нет.

Ничего не поделаешь. Люди, пережившие выброс ментального загрязнения высокого уровня, неизбежно претерпевают мутации.

Решение было жестоким, но правильным.

...

Из глубокого озера и подземного водохранилища непрерывным потоком валили мертвецы. Восемь членов спецотряда были хорошо оснащены, каждый владел как минимум одним сверхъестественным искусством. Шишахай в глубоком озере, также обладая мощным сверхъестественным искусством, сдерживал поток ментального загрязнения из подземного водохранилища. Экзаменатор Чжоу Мань находился далеко и от озера, и от водохранилища. Жизни этих трёх групп пока были в безопасности.

Кроме Цэнь Цзиня.

Цэнь Цзинь бежал со всех ног. Не заметив препятствия, он скатился по склону, разбив в кровь голову. Мертвецы настигали его. Он развернулся и одним ударом тесака снёс половину черепа бросившемуся на него мертвецу, перекатом увернувшись от остальных. Но тут же его накрыла волна мертвецов. Бесконечный ужас, словно прилив, захлестнул его душу.

В этот момент мимо пронёсся порыв ветра, и мертвец, схвативший его за правую руку, был разрублен надвое.

Остальные мертвецы тут же отступили, расступившись, словно море перед Моисеем, и из образовавшегося прохода вышел мальчик лет четырёх-пяти.

Мальчик был одет в старинный халат. Если бы не половина лица без кожи и исходившие от него ауры смерти и злобы, он выглядел бы довольно мило.

Сердце Цэнь Цзиня бешено заколотилось. Этот мальчик выглядел более человечным, чем Обиженное дитя, но был гораздо страшнее. Этот ужас исходил не от внешнего вида, а от ментального давления, подобного тому, что испытывает человек, оказавшись в пустом, заброшенном доме.

Так вот она, высшая аномалия, управляющая мертвецами?

Она, должно быть, обладает разумом и эмоциями. Даже если она испытывает к людям злобу, это всё равно эмоция. С ней можно обращаться как с высокоинтеллектуальным существом. Возможно, стоит попытаться договориться.

— Привет, здравствуй... э-э-э!

Не успел Цэнь Цзинь договорить, как высшая аномалия метнулась к нему и схватила за горло. Глядя ей в глаза, он отчётливо увидел в них безграничную злобу и презрение. Его затуманенный разум мгновенно прояснился.

В глазах высокоинтеллектуальной высшей аномалии люди — всего лишь муравьи. Муравей, пытающийся договориться с человеком о мире, может показаться забавным, и человек, возможно, выполнит его просьбу. Но другим могут не понравиться эти чёрные козявки, и они начнут их мучить и убивать самыми разными способами. Эта аномалия принадлежала ко второму типу.

С одной лишь разницей: в её глазах он был не муравьём, а едой.

Какая честь, мой видовой статус взлетел до небес.

Даже в такой момент Цэнь Цзинь умудрялся отвлекаться. Его пальцы с силой разжали, тесак выпал, но, подхваченный невидимой силой, с ускорением полетел к его руке.

Видя, что его вот-вот нашинкуют на сашими, Цэнь Цзинь стиснул зубы:

— Псы окружили меня, демоны обступили меня, они пронзили руки мои и ноги мои. Бог мой, поспеши на помощь мне!

Никакого эффекта. Ничего не произошло.

Библия больше не работает? Чёрт! Даже сейчас этот Дин Чжаоцин ещё и выбирает!

Летающий тесак приближался, словно в замедленной съёмке. Цэнь Цзинь вспотел от напряжения. Он выкрикивал всё, что приходило в голову: цитаты из Библии, даосские заклинания, фразы из фильмов.

— Все великие боги, явите милость и сострадание... Восстань на брань со мною, Господи, и вооружись щитом крепким, чтобы помочь мне и защитить меня... Какого хрена, чёрт тебя дери!

В отчаянии он выругался, и тут его осенило:

— Святой! Верю в милость Божью, даруй мне силу обезглавить врага!

Едва прозвучали эти слова, как время замерло. Острый тесак застыл в полусантиметре от его руки. Мертвецы и высшая аномалия замерли, словно кто-то нажал на паузу. Перед ним внезапно появилась кроваво-красная хижина. Дин Чжаоцин стоял на крыльце и смотрел на него.

«...»

Так всё дело было в слове «святой»?

— Ха-а... — Цэнь Цзинь перевёл дух, схватил тесак и попытался ударить мальчика, но лезвие прошло сквозь его тело. — Я так и думал.

Пространственная проекция или что-то в этом роде. Не остановка времени.

— Ты согласен на обмен? — спросил Дин Чжаоцин.

Цэнь Цзинь покачал головой.

— На столпах священного пути есть надписи о подземном водохранилище. Ты существуешь как минимум со времён династии Хань. Легенды о Царстве мёртвых не прерывались с эпохи Весен и Осеней. Это значит, что ты — аномалия уровня «конца света». Проще говоря, ты — бог. Хуанцюань, Яма, Кшитигарбха... кем бы ты ни был в этих легендах, это всё ты. Судя по всему, аномалии ненавидят людей, а боги их презирают и могут с лёгкостью уничтожить человеческое общество. Но ты меня не убил. Про первого верующего, пыльное признание и искреннее сердце — в эти отмазки даже ребёнок не поверит. Не пещера Четырёх Морей была стабильна, а ты не мог проснуться. И дело не в моей молитве, а в том, что ты не можешь меня убить. Потому что ты... не можешь отсюда выбраться.

Дин Чжаоцин молча смотрел на него, а затем заплодировал.

— Продолжай.

— Я не с речью выступаю... ладно, к делу. Тебе нужно моё тело, чтобы сбежать из подземного водохранилища. Может, ты хочешь вселиться в него, может, заставить меня что-то сделать. В любом случае, побег бога из тюрьмы не сулит человечеству ничего хорошего.

— Всё ещё отказываешься? — тихо спросил Дин Чжаоцин. — Тебя ведь разорвут на куски и съедят.

— Я боюсь смерти, но не хочу становиться причиной гибели мира.

Лицо Цэнь Цзиня скривилось. Иначе зачем бы он так отчаянно молился богу? Он хотел использовать его, чтобы временно сдержать аномалию и найти способ сбежать.

А Дин Чжаоцин оказался тем ещё интриганом, не оставил ему ни единой лазейки.

— Я не вражду с людьми, — сказал Дин Чжаоцин. — Наоборот, моя цель — охота на богов.

Его лицо, и без того невероятно красивое, при этих словах казалось исполненным искренности. Сердце Цэнь Цзиня дрогнуло.

— Желаю удачи в твоих начинаниях.

Вежливый отказ.

Дин Чжаоцин вздохнул.

— Ты вынуждаешь меня прибегнуть к силе.

— Что... ух!

Зрачки Цэнь Цзиня расширились, тело сковала судорога. Дин Чжаоцин внезапно оказался прямо перед ним и вонзил руку ему в лоб. И снова Цэнь Цзинь стал зрителем с 360-градусным обзором того, как копаются в его мозгу.

— Знаешь ли ты, что помимо пяти чувств, у человека есть и другие, неразвитые? — небрежно копаясь в его мозгу, произнёс Дин Чжаоцин. — Шестое чувство — экстрасенсорное восприятие, седьмое и восьмое — чувства времени и пространства. У людей есть концепция времени и пространства, но они не могут ими управлять. Они пытались развить экстрасенсорное

восприятие, но безуспешно. Тысячелетиями люди искали способы обрести эти три чувства: через боевые искусства, бессмертные и даосские практики, травы, алхимию, медитации. И только после первой трепанации черепа они поняли, что развитие мозга может их пробудить. Мысль была верной, но человеческие технологии были слишком примитивны, чтобы изменять столь мощный и в то же время хрупкий орган, как мозг. И тогда они обратились к богам, получив возможность пробудить свой мозг путём равноценного обмена. Кто-то обрёл дар ясновидения, кто-то стал сильнее, кто-то научился летать, как птица... Люди систематизировали это и назвали «сверхъестественным искусством».

Значит, Дин Чжаоцин насильно изменяет его мозг и захватывает его тело? — туманно подумал Цэнь Цзинь.

— Пробный пакет для новичка. Бесплатно. Будем рады видеть вас снова.

<http://bllate.org/book/13658/1584917>